

СакартВело
moments

Ира Левко

18+

Ира Левко

Сакартвело moments

«Автор»
2026

Левко И.

Сакартвело moments / И. Левко — «Автор», 2026

Пять историй из эмигрантского Тбилиси: о скитаниях, которые не заканчиваются с переездом. Все персонажи вымышлены, некоторые из них, впрочем, мертвы.

© Левко И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Несмешные шутки 6
В синих стенах 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Сакартвело moments

Сакартвело moments
Ира Левко
Содержание
Несмешные шутки
В синих стенах
Tbilisi loves you
Найда
Улисс

Несмешные шутки

В подвальном помещении бара было душновато. Открытая входная дверь не спасала от жары июльского вечера и разговоров о дороговизне продуктов в местных магазинах. Майя охлаждала подушечки пальцев о стакан, в котором льда было больше, чем алкоголя, и осматривалась. Красивая тонкая брюнетка с миндалевидными чёрными глазами в красном обтягивающем платье страстно отчитывала сидящего рядом рыжебородого спутника в растянутой футболке. Высокий мужчина с усами покровительственно рассказывал что-то группе молодых парней разной степени потрёпанности. Две хорошо одетые девушки шептались у стены. В темноте зала неясными тенями бродили и болтали ещё люди, но их Майе было не разглядеть.

— Будет веселее.

Майя обернулась на голос за спиной. Пока она была увлечена изучением публики, на соседний стул приземлился кудрявый парень в майке. На стойку он небрежно бросил пачку сигарет с красноречивой фотографией мёртвого младенца и зажигалку с триколором и надписью «Россия». Он сделал свойский жест бармену и впился глазами в Майю.

— Обещаешь?

— Гарантирую. Все самые смешные комики осели в Тбилиси.

— В Алматы то же самое говорят.

— Про Тбилиси?

— Про Алматы.

— Давно приехала?

— Пару недель назад.

— И как тебе тут?

— Ну, пока нравится. Вот решила дать шанс соотечественникам меня разочаровать.

— А ты забавная. Может, хочешь тоже выступить? Я устрою.

— Нет, спасибо. Не хочу с самого начала испортить себе репутацию паршивыми шутками.

— Поверь, на этой сцене было сказано очень много тупых шуток. И ничего, все уважаемые люди.

— Воздержусь.

— Ладно.

В зале стало совсем людно. Плотный и потный мужчина в клетчатой рубашке вышел на сцену и начал подкручивать стойку микрофона. Бармен поставил напиток, перекинулся с кудрявым взглядами, и парень снова поймал Майю в фокус своего внимания.

— Я Рома, кстати.

— Майя.

— Как пчёлка?

— Как оригинально.

— Ну ладно тебе, я прикалываюсь. Так откуда ты прилетела к нам, Майя? Из Алматы?

— Прилетела из Алматы.

— А в Алмату откуда прилетела?

— Из Москвы.

— Классно. Я из Самары. Потом в Москве жил тоже. А потом — вот. Уже третий год пошёл, ещё до всего.

— Ну, я смотрю, любовь к родине тебя так и не отпустила… — Майя покосилась на зажигалку.

— А, это? Друзья гостили, подогнали в качестве сувенира. Такой вот пост-постмодернизм.

— Скорее мета-метасарказм.

— Можно и так. Квартиру нашла уже? Могу помочь.

— Пока не нужно, но спасибо. Буду знать, что к тебе можно обратиться по этому вопросу.

— Надо же контактами обменяться, чтобы было куда обратиться. У тебя есть инста?

Мужчина в клетчатой рубашке справился со стойкой и сообщил в микрофон, что готов начинать. Зал загалдел и захлопал. Отовсюду посыпались выкрики, из которых стало понятно, что на сцене — Миша, Мишу все любят и призывают его жечь. Рома ловко подскочил со стула, держа в одной руке напиток, а другой доставая смартфон из заднего кармана. Он разблокировал его, открыл строку поиска в приложении и протянул телефон Майе. Она нашла свой профиль и вернула гаджет. Рома мельком глянул на экран, потом озорно — на Майю, подмигнул, отсалютовал стаканом и скрылся в толпе. Шоу началось.

Шутки Майю не впечатлили. Комики занимались публичным самоуничижительством, недвусмысленно намекали на то, кто с кем спит в эмигрантской тусовке, и рефлексировали коллективное чувство вины. Во время очередной смены выступающего она тихонько соскользнула с барного стула и направилась в сторону выхода.

Поднимаясь по ступенькам на улицу, Майя достала телефон, чтобы посмотреть, какие ещё мероприятия проходят сегодня поблизости. На экране всплыло уведомление — у вас новый подписчик. Она слегка улыбнулась, чуть расправила плечи и произнесла в воздух:

— Ты смотри, какой шустрый.

— Только не спи с ним, — раздался голос за спиной.

Майя обернулась и обнаружила курящую на лавочке у входа девушку. Угловатая, как будто поломанная, она не смотрела на Майю, говорила куда-то в пустоту перед собой.

— Разочаруюсь?

— Пожалеешь. Он всем растреплет.

— Печальный опыт?

— Суровая реальность. — Девушка выпустила струйку дыма и подняла глаза на Майю. — Давно приехала?

— Пару недель назад.

— Угу, чисто его целевая аудитория. У него пунктик на новеньких, считает, что проводит им обряд посвящения такой. А ещё у него девушка есть.

— Ты его девушка?

— А что, похоже?

— Ну, ты сидишь у бара, где он тусуется, палишь, с кем он разговаривает, караулишь у входа и раздаёшь советы. Немного крипово.

Девушка промолчала, пожала плечами и снова уставилась в пустоту перед собой. Майя посмотрела в телефон, по сторонам, на девушку. Мягкая прохлада тбилисского вечера, запах свежеиспечённых шоти из соседней палатки и неловко закончившийся разговор не отпускали её. Она приземлилась на лавочку рядом с девушкой и достала сигареты.

— Можно зажигалку?

— Держи.

— Прости, если задела, я не хотела. Я не собиралась с ним спать, если что, мы просто поговорили.

— Дело твоё. Мне вообще плевать.

— А как так у него есть девушка? Она что, не знает про него?

— У них типа свободные отношения. Только они на его стороне свободные, а она как подопьёт — врубает слезливую корову и начинает скулить про то, как ей больно и всё такое. А ещё у неё своя армия баб. Они травят тех, кто Роме даёт, хотя сами все с ним перетрахались.

— Офигеть. Здесь настолько все про всех знают?

— Ну, а что, тусовка маленькая, все друг с другом по сто пятьсот раз перевстречались. Я снимала комнату в коливинге с ещё четырьмя людьми, так все со всеми изменяли прямо там.

— Жесть.

— Как-то так. А что делать. Не с местными же мутить.

— Почему нет?

— Абьюзеры, нарциссы и тираны. Ты для них — просто экзотика, а женятся они только на своих.

Из бара послышались бурные аплодисменты. Улица наполнилась теми, кто скрывался в полумраке подвального зала. Крутились самокрутки, чиркали зажигалки, воздух заряжался возбуждёнными голосами. В компании парней разной степени потрёпанности возник Рома. Пожал руку одному, отпустил шутку другому, протянул сигарету третьему и поймал взглядом Майю. Не сводя с неё глаз, быстро проговорил что-то, и все парни обернулись в её сторону.

— Лия, а ты сегодня выступаешь? — громко спросил он.

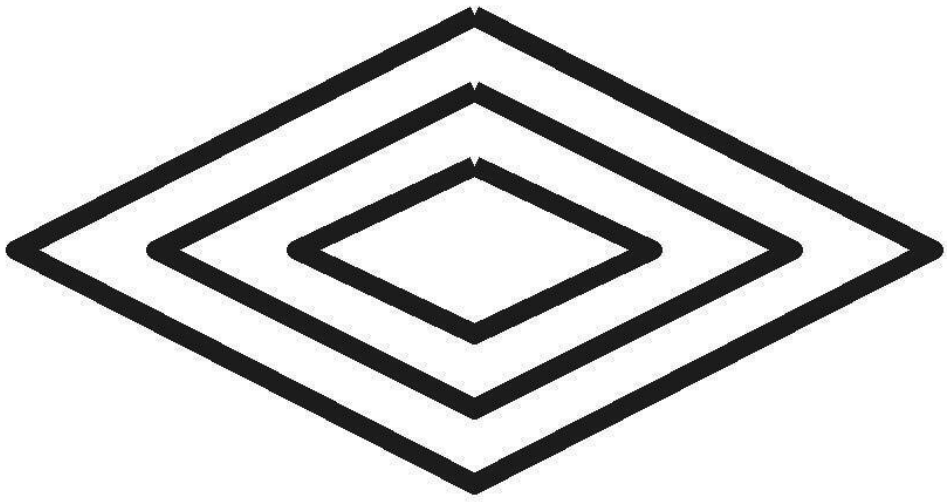
— Чтоб ты снова расплакался и побежал жаловаться мамочке? — неожиданно резким голосом ответила собеседница Майи.

Парни вокруг Ромы загудели и засмеялись, а он подмигнул то ли Майе, то ли Лие и отвернулся.

— В общем… — Лия затушила окурок. — Я пошла работать, добро пожаловать в Тбилиси. Здесь жёстко, но ты привыкнешь. Не спи с кем попало только. Джэрджэробит.

Она встала, и Майя заметила на ней фартук с логотипом бара, рядом с которым они сидели. Лия вскинула подбородок и пошла сквозь толпу, будто у неё была корона на голове. Когда она поравнялась с компанией, в которой стоял Рома, один из парней сказал что-то в её сторону, и все, кто был рядом, рассмеялись. Девушка не повернула головы, лишь подняла руку и пронесла прямо перед лицом юмориста кулак с выставленным средним пальцем.

Майя затушила окурок и достала из кармана телефон. Одно новое сообщение: «Выпьем после?» Она подняла глаза и увидела, как Рома смотрит прямо на неё. Девушка медленно встала, развернулась и направилась прочь из тёплого пятачка света у входа в бар прямиком в тбилисскую ночь. На ходу она набрала сообщение «Воздержусь» и убрала телефон.



В синих стенах

Ехал к ней на всех скоростях. К матери так не торопился ни разу, когда та кричала в трубку, что надо срочно. В подъезд проник за соседом, не пришлось звонить. У её двери руки налились чугуном. Постучал всё же. Открыла. Её квартира, запах еды, всё в синем — она в жёлтом, щебечет что-то, порхает возле длинной столешницы. Счастливая, улыбается. Не нахожу себе места. Толкусь рядом с ней — она отталкивает, играется, веселится. Падаю на диван и смотрю оттуда на её стройную фигуру и голые пяточки.

Поставила тарелки, налила вина, позвала за стол. Села напротив — красивая, глаза как у кошки. Или змеи. Ест жадно, голодная. Говорит, что я ем по-дурацки: сначала макароны, потом мясо, потом салат. Она поддевает вилкой всего по чуть-чуть и закатывает глаза в удовольствии. Хитро улыбается и говорит, что кому-то достанется чудесная жена. Ем молча, опустив голову. Спрашивает: «Вкусно?» Говорю — очень.

Поели. Не дала отнести тарелку, забрала сама. Смеётся над моим русским: говорит, что посуду не стирают, а моют. Налила ещё вина, отнесла на низкий столик возле дивана, уселась грациозная, покрытая леопардовым узором на шёлковом халатике. Посмотрела на меня своим этим взглядом — «Ну ты идёшь?» Сорвался к ней, схватил за руку, притянул к себе. Она даже не стала вырываться, деликатно отвернула лицо, не дав себя поцеловать. «Пока не поговорим, ничего не будет. Ты обещал».

Отстранился от неё. Она тут же схватила диванную подушку, бросила мне на колени и опустила на неё свою нежную копну волос. Взгляд снизу вверх, ничего не говорит. Ждёт, что я начну. Я и начал, рассказал всё как есть. Что с наступлением осени стану другим человеком. «Это как?» Смотрит, как любопытная птичка, не спускает с меня болотных глаз. Говорю про сына, что буду возить его в школу и на секции, что у меня будет максимум два часа в неделю, которые смогу провести с ней. «А кто тебе сказал, что у меня нет своих дел?» Говорю ей, что суть не в этом. Собираю волю в кулак. Всё равно это должно было рано или поздно выйти наружу. Объясняю, что с его матерью мы живём как семья, чтобы он не знал, что разошлись. Рассказываю, как чуть не убил себя, когда из семьи ушёл отец, и не хочу такого для своего сына. Что не смогу даже познакомить его с ней, а если мы встретимся случайно на улице, нужно будет пройти мимо молча. Она смотрит в потолок. На лице застывшая маска, которую я не понимаю: как будто улыбается, но только уголками рта. Прошу её не молчать и сказать хоть что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.